

Александр Богданов

Формы централистические и скелетные

Александр Александрович Богданов
Формы централистические
и скелетные
Серия «Очерки организационной
науки», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3910345

Аннотация

«Развитие организационных форм путем системного расхождения дает, в ряду прочих, два специальных случая, особенно важных и по своей распространенности, и по тектологическому значению. Они „универсальны“, не в том смысле, как ингрессия и дезингрессия, которые входят в определение всякой организации вообще, а в том, что развертываются до мирового масштаба и захватывают все области нашего опыта. Это два типа, играющие исключительно большую роль в организационном развитии; один всего более концентрирует активности, создает возможности максимального их накопления в одной системе; другой по преимуществу фиксирует активности, закрепляет их в данной форме, обуславливает максимальную прочность системы...»

Содержание

1. Происхождение и развитие эгрессии

6

Конец ознакомительного фрагмента.

14

Александр Александрович Богданов Формы централистические и скелетные

Развитие организационных форм путем системного расхождения дает, в ряду прочих, два специальных случая, особенно важных и по своей распространенности, и по тектологическому значению. Они «универсальны», не в том смысле, как ингрессия и дезингрессия, которые входят в определение всякой организации вообще, а в том, что разворачиваются до мирового масштаба и захватывают все области нашего опыта. Это два типа, играющие исключительно большую роль в организационном развитии; один всего более концентрирует активности, создает возможности максимального их накопления в одной системе; другой по преимуществу фиксирует активности, закрепляет их в данной форме, обуславливает максимальную прочность системы. Если пользоваться обычными терминами, расширяя, однако, их значение, то первый тип можно было бы назвать «централистическим», второй – «скелетным». Но оба термина слишком тесно связываются для нашего сознания с определенными социальными и биологическими формами, которые, правда, и являются самыми

характерными представителями этих типов, однако, далеко не вполне их выражают в их мировом масштабе. Поэтому мы введем два новых обозначения – «эгрессия» и «дегрессия», – точнее соответствующие тектологической идее.

1. Происхождение и развитие эгрессии

Пусть имеется организованная система, состоящая из нескольких комплексов А, В, С, D... Это может быть Солнце с его планетами и их спутниками, группа людей, сочетание понятий, образующее какую-нибудь классификацию, и т. под. Система изменяется, сохраняя свою связь, развивается в ту или другую сторону, путем взаимодействия со средой благоприятной или неблагоприятной, т.-е. при условиях подбора положительного или отрицательного. Ее комплексы изменяются во взаимной зависимости, поскольку они остаются частями одного целого. Но степень этой взаимной зависимости, сила влияния одного комплекса на другой бывает различна, и притом неравномерна: со стороны, напр., комплекса А на В влияние больше, чем обратно. Так, движение той или иной планеты в большей мере определяется Солнцем, чем его движение этой планетою; один член группы другому «подчиняется», или хотя бы чаще ему подражает и следует за ним, чем тот этому, и т. под. Связь такого рода и называется «эгрессией», т.-е., по буквальному смыслу латинского слова, «выходением из ряда». Тот комплекс, который имеет преобладающее влияние на другие, как Солнце в планетной системе, руководитель в группе людей, обобщающее по-

нятие среди более частных, является как бы выходящим из ряда; его различие от других есть «агрессивная разность», а он сам по отношению к ним – «агрессивный центр».

Такого рода системы и обозначаются в обычной речи, как «централистические». Но так как нам наиболее знакомы и близки социальные группировки этого типа, то мы и всякие иные невольно представляем по их образцу, и даже именно в той окраске «власти – подчинения», которая свойственна громадному большинству нынешних социальных агрессий. Солнце для нас как-будто властвует над планетами, мозг над частями тела, и пр.; когда люди наблюдают жизнь пчел, муравьев, термитов, и находят в их организации агрессивный центр, матку, то приписывают ей какую-то власть, что сказывается в названии «царица». Все это, конечно, произвольные и неверные перенесения по аналогии¹. Наше понятие агрессии должно быть совершенно освобождено от них, и выражать вполне объективное, формальное соотношение комплексов.

Рассмотрим на нескольких типичных случаях самое происхождение агрессии.

В современных нам организациях людей почти всегда имеется агрессия, если не в форме «власти», то в виде фактического руководства. Есть, однако, много оснований полагать, что в первобытных родовых группах и такой агрессии

¹ Напр., матка у социальных насекомых только центр родовой жизни и кровной связи общины, а не руководительница труда.

не было – систематического руководства общим трудом не существовало: методы борьбы за жизнь были так просты и инстинктивны, что каждый знал и умел столько же, как и другие. Зародыши руководства – акты подражания, призыва к действию – исходили в одном случае от одного, в другом от другого члена группы, еще не создавая устойчивых различий между ними. Но все же однородность группы не могла быть полной: имелась индивидуальная разница «способностей», т.-е., психо-физиологический организованности человеческих особей; она выражалась в неодинаковой степени инициативы, быстроты, целесообразности действий среди изменчивых условий коллективной борьбы с природою. Тот член общины, который превосходил в этом других, особенно часто подавал им пример или указание в нужный момент, напр., при угрожающей опасности, или просто при общей нерешительности.

Эта первичная разница с течением времени увеличивалась; человек, биологически выше организованный, усваивал лучше и полнее, чем остальные, накапливающийся коллективный опыт, а следовательно все больше отличался от них скоростью и успешностью ориентировки в условиях жизненной практики: типичное возрастание тектологической разности, по закону расхождения. Оно, большей частью, не останавливалось в общине и со смертью такого человека. Наследственность передавала его детям, в различной степени, его психическую гибкость, его органически-повышен-

ный тип, тем более, что на его же долю обыкновенно доставались наиболее здоровые и красивые жены, способные приносить лучших детей; а поскольку отец принимал участие в воспитании детей, для них создавалась повышенная по сравнению с прочими возможность развития. Естественно, что из числа их, если не всегда, то в огромном большинстве случаев, выделялся такой, который успевал за свою жизнь еще несколько более подняться над средним уровнем своих родичей. Таким же образом разность продолжала понемногу возрастать и в следующих поколениях. Опыт и воля одного все более становились определяющим моментом в практике целого коллектива: развивалась устойчивая эгрессия.

Сокращенно, в рамках одного поколения, подобный путь развития на каждом шагу повторяется и теперь. Его можно наблюдать в детских товарищеских кружках, где выдвигаются вожаки; но и всякие группировки взрослых людей, профессиональные, идейные, политические, возникающие на основе формального равенства всех членов, чаще всего переходят затем, сознательно или безсознательно, к типу эгрессии.

В непрерывной цепи перехода от зародышей эгрессии к высшим ее ступеням есть один момент, который следует отметить. Если выше организованный комплекс обозначим A , прочие комплексы той же системы K, L, M, N, \dots , то при их взаимодействии влияние A на K , или на L больше, чем обратное влияние K или L на A ; но все вместе комплексы $K,$

L, M, N..., могут оказывать на А более значительное определяющее воздействие, чем он оказывает на них; в нашем примере выдающийся член группы хотя и чаще дает пример, руководящие указания каждому из остальных, чем тот ему, но в совокупности они все-таки больше руководят им, чем обратно. Таковы первые стадии развивающейся эгрессии, ее не вполне выраженные формы. Когда же она достигает такой ступени, что и взятые в сумме комплексы K, L, M, N... больше определяются комплексом А в своих изменениях, чем он ими, тогда перед нами эгрессия вполне выраженная. В нашем примере это соответствует той фазе, когда среди родовой общины выделяется постоянный организатор – патриарх или вождь, который систематически руководит ее жизнью.

В приведенной иллюстрации выступает одна черта, которая имеет общее тектологическое значение. Если выше организованный комплекс А и ниже организованные части той же системы K, L, M, N... находятся в одинаковой для всех них среде, то разница в их взаимном влиянии, «эгрессивная разность», не остается на одном уровне, а возрастает. Легко понять, почему это так, и почему это необходимо; стоит только принять в расчет отношение системы, как целого, и отдельных ее частей к их среде.

Подвижное равновесие системы с ее средой всегда лишь относительное, лишь приблизительное; среда либо для нее благоприятна, и тогда имеется перевес ассимиляции над потерями активностей, положительный подбор с возрастанием

суммы ее активностей, – либо неблагоприятна, т.-е., перевешивает дезассимиляция, подбор отрицательный. При этом выше организованный комплекс в обоих случаях обладает преимуществом перед ниже организованными: лучше ассимилирует активности из внешней среды, лучше противодействует ее разрушительным влияниям. Следовательно, при положительном подборе он быстрее, чем остальные, обогащается активностями, усиливается за счет среды, при отрицательном медленнее беднеет активностями, отстает в процессе ослабления. Очевидно, что в обоих случаях эггессивное различие между ним и остальными комплексами возрастает.

Может даже случиться так, что комплекс А, по своей высшей организованности, «сильнее» среды, больше берет из нее, чем она у него отнимает, тогда как прочие, К, L, М... «слабее» той же среды: для него подбор положительный, для них отрицательный. Тем быстрее тогда растет эггессивная разность.

В социальной жизни эггессивный тип организаций за всю историческую эпоху был повсюду преобладающим. Для исследования громадной массы случаев развития таких организаций положение, которое мы только что формулировали, является необходимой и надежной руководящей нитью. В революционные эпохи особенно часто и особенно ярко выступает процесс преобразования организаций с зародышевой эггессией, в виде едва заметной авторитарности, в ор-

ганизации вполне выраженной эгессии, строгой авторитарной дисциплины, «твердой власти».

Мы установили неизбежность возрастания эгессивной разности между комплексами системы, когда они находятся в одинаковой среде. Но она, разумеется, может быть и не одинаковой для них; это различие среды может также явиться основой возникновения и развития эгессии. Таково, напр., ее происхождение в солнечно-планетной системе по канто-лапласовской теории. Принимается, что взаимное тяготение элементов материи первоначально породило простые скопления «космического тумана», – гигантские по объему комплексы крайне разреженного вещества, без определенного центра, с неустойчивым строением и неравномерной плотностью. Но срединные и периферические части подобных комплексов находились в разных условиях среды. Поскольку вообще скопление вещества возрастало, притягивая и присоединяя рассеянные в эфире частицы, постольку оно в целом находилось под действием положительного подбора. Именно для срединных частей это действие было наиболее сильным; и не потому, чтобы они были выше организованы, а потому, что они уже были окружены ранее собранной материей периферии: для их собирательной активности, их «силы притяжения», имелся вблизи готовый и богатый материал, т.-е. наиболее благоприятная среда. Напротив, части периферические имели с одной стороны эфирную среду, в которой частицы материи рассеяны с неизмеримой разре-

женностью, с другой – остальную массу туманности, которая еще оттягивала к себе материю с периферии. Не только здесь был гораздо беднее материал для ассимиляции, но оказывалась налицо тенденция к отнятию уже собранного вещества, к его разрежению в пользу срединных частей; и она усиливалась, рано или поздно становилась преобладающей, так что периферия подпадала под действие отрицательного подбора. Так образовывалось центральное сгущение, – комплекс выше организованный, потому что заключал в себе более значительную сумму активностей; его тектологическая разность с периферией, очевидно, возрастала. Это и было первичной эгрессией солнечной системы; дальше эгрессия только изменялась в своих формах: обособлялись туманные кольца, вращавшиеся вокруг центрального сгущения, они распадались, из них образовывались планеты, и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.